

сосланного в Азов С. Жукова проживал на мещанских землях, не занимаясь предпринимательством.

Как в Смоленске, так и в Вязьме немало примеров, когда предприниматели средней руки становились основателями дела, которое существовало благодаря усилиям их потомков на протяжении 100 и более лет.

Таким образом, купечество западного региона России стремилось к сохранению и развитию своего предпринимательского дела на протяжении весьма длительного времени.

---

¹ См. об этом: *Мурзакевич Н.* История губернского города Смоленска от древнейших времен до 1804 года. Кн. 5. Смоленск, 1903. С. 42, 43.

² См.: *Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи Смоленского рынка в 70-х годах XVII в. // Исторические записки. Т. 13. М., 1942. С. 54–83.

³ См.: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Вязьма). № 36, 40а, 41; Ф. 145. Оп. 1. Кн. 12, ч. 2.

⁴ См.: РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Стб. 2 (1675 г.). Л. 56об.–57 об.

⁵ Подсчеты сделаны на основании источников: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Вязьма). № 36, 38, 39, 40а, 41; Ф. 145. Оп. 1. Кн. 12, ч. 1, 2; Стб. 9 (1675 г.), 19 (1676 г.), 6 (1677 г.), 24 (1678 г.).

⁶ См.: РГАДА. Ф. 145. Оп. 2. № 65. Л. 10, 18, 118.

⁷ См.: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Вязьма). № 17, 20, 26, 28–31, 34, 35, 37–40.

⁸ См.: История предпринимательства в России. Книга первая. От Средневековья до середины XIX века. М., 2000. С. 412.

⁹ Такие примеры имеются в материалах Первой ревизии: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. № 3238.

¹⁰ См.: РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Кн. 35. Л. 109, 159, 191 и др.

ПИСЦОВОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО СЕВЕРА РОССИИ В XVII В. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ю. С. Васильев

Вологодский государственный педагогический университет

Материалы писцового делопроизводства в отечественной историографии и в том числе историками Севера начали использоваться еще в XVIII в. С выходом первых изданий Археографической комиссии в 1830-х гг. началась и их публикация. Публикация материалов, совершенствование приемов источниковедческого анализа, методики исследования привели к выводу

о том, что материалы писцового делопроизводства являются одним из важнейших комплексов источников по истории России XV – начала XVIII в.¹ Отсюда вытекает целесообразность углубления их изучения и публикации.

Наше внимание было сосредоточено на подготовке к изданию Писцовой книги Белозерского уезда 1626–1627 гг. Данные этой книги использовались историками, наиболее широко – А. И. Копаневым и К. Н. Сербиной². Публикация этого источника даст возможность более многопланового его использования как историками, так и другими специалистами, в частности, например, археологами, лингвистами, географами.

Писцовая книга Белозерского уезда сохранилась в копии XVIII в. – РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 591 (ч. 1) и кн. 592 (ч. 2). Это рукописи, писанные несколькими почерками, в архивном переплете.

Кн. 591 на 752 листах имеет двойную нумерацию листов, старая дана арабскими цифрами, темными чернилами, зачеркнута на лицевой стороне листов, но осталась на многих оборотных сторонах. Новая нумерация дана простым карандашом: л. I, л. 1–751. На л. 1–14об. дан «реэстр» – перечень землевладельцев уезда по волостям: церковных погостов, помещиков, светских и духовных вотчинников с указанием на полях инициалов фамилий светских владельцев (слева) и страниц книги (справа), где начинается описание данного владения. Данный указатель страниц соответствует их старой нумерации. На л. 15–729 – текст описания с отметкой на полях листов начальных букв названий описываемых в тексте селений и пустошей, далее опись правок текста, сделанных при переписке подлинной книги. Начало Писцовой книги в данной копии отсутствует, так как его не было уже в подлиннике, с которого делалась копия, о чем сообщают сами переписчики (л. 1, 15).

По листам книги скрепы подканцеляристов Василия Воробьева, Петра Цветкова, канцеляриста Егора Иванова, секретаря Ильи Феокистова. На л. 1 (после заголовка реестра) запись: *Из межевой канцелярии 13 сентября 1840 принята.*

Кн. 592 – на 796 листах. Структура книги аналогична рассмотренной выше. На л. I–XX дан реэстр владельцев, но порядок листов перепутан, л. XII–XIII, которые должны быть начальными, рваные, текст почти весь утрачен. На л. 1–760 идет текст описания, далее – справка об ошибках переписчиков. Текст данной копии имеет значительные пропуски, так как подлинная Писцовая книга, как отмечали ее переписчики, «как с начала, так в середине и в окончании ветха и многих листов нет, а на других листах за ветхостью письма не видно» (л. XX)³.

Ввиду дефектности текста рассматриваемой Писцовой книги появилась необходимость выявления и привлечения дополнительных писцовых материалов описания 1626–1627 гг. и предшествующих ему описаний уезда.

Основная часть известных материалов XVI в. опубликована⁴. Сохранились и обширные материалы дозоров 1613, 1615, 1617–1618 гг., описания уезда 1626–1627 гг. Из последних удалось выявить значительное количество выписей XVII в. из Писцовой книги уезда 1626–1627 гг. на ряд волостей с поместным землевладением и почти на все монастырские вотчины⁵.

Писцовая книга 1626–1627 гг. в первую очередь содержит данные по территориально-административному делению уезда. Писцы описывали уезд по половинам: первая включала Надпорожский и Городской (кн. 591), вторая – Заозерский и Судский (кн. 592) станы. Станы делились на волости и слободки. По итогам описания первая половина уезда (по Писцовой книге – Надпорожский стан) включала 23 волости и 2 слободки, Заозерский стан второй половины – 21 волость и 1 слободку и Судский стан – 15 волостей⁶. Земли Городского стана полностью, за исключением нескольких деревень, находились в руках монастырей, и территориально-административное деление в нем переплеталось с феодально-территориальным. Ряд волостей имел в своем составе более мелкие округа: села, слободки, езы. Некоторые волости делились на приходы. В вотчине Кирилло-Белозерского монастыря наряду с волостями имелись и ключи, подобные волостям или группе волостей.

Описание волости в Писцовой книге начинается с описания церковных погостов: имеющих церквей, дворов церковного причта, келий нищих, живших при этих церквях, церковных сельскохозяйственных угодий при погосте или в деревнях. Здесь отметим ряд особенностей. Наиболее распространенными в уезде были храмы во имя Николая Чудотворца. Из 35 погостов волостей с поместным землевладением первой половины уезда в 15 имелись церкви Николая Чудотворца. Это объясняется тем, что население широко занималось рыбным промыслом на Белом и других озерах и реках уезда, торговлей с побережьем Белого моря и рядом других регионов страны, используя давние волоковые пути края. А Николай Чудотворец, как известно, считается покровителем плавающих и путешественников.

Погосты и их земли не были включены в поместья и вотчины светских владельцев, они оставались, как отмечает Писцовая книга, на государственной земле. *Обособленность погостов создавала базу для формирования представителей приходского причта в особое сословие.*

За описанием погоста в Писцовой книге идут описания поместий и вотчин по поселениям и хозяйственным комплексам.

Сведения о поселениях включают данные об их типологии, топографии, населенности (дворности, людности), экономическом состоянии (видах и количестве пашни, сенокосных и лесных угодий).

В Надпорожской половине отмечается 53 села, 18 селец, 2 слободки, 1196 деревень «в живущем», 143 деревни и 4 починка «пустых», 1235 пустошей и 59 селищ. Многие пустоши – запустевшие селения: починки, деревни и даже сельца. Но значительная часть их (пустошей), как и селища, были обычными сельскохозяйственными комплексами, бытовавшими на протяжении многих десятилетий. Они никогда не имели дворов, и рассматривать их как показатель запустения неправомерно, если пашня и сенокосы в них продолжают использоваться «наездом» или даже находятся в «перелог», поскольку последнее зачастую было обусловлено существовавшей системой земледелия. Многие селения уезда находились уже не на берегах водоемов, а на водоразделах.

Отметим также, что у значительного числа деревень по берегам Шексны Писцовая книга не отмечает леса, то есть уже к 1620-м гг. он был истреблен.

Данные о наличии дворов и пашни в уезде свидетельствуют о том, что восстановление экономики края после кризиса 1570–1580 гг. и разорения Смутного времени было далеким от завершения. В первой половине уезда на 3458 жилых дворов приходилось 2650 пустых дворов и мест дворовых, что соответственно составляло 56,6 и 43,4 %. При этом из 3240 крестьянских и бобыльских дворов последних было 1168 (36 %). Из 32305 четвертей всей пашни (в одном поле) поместий пашня паханая и наезжая составляла 35,8 %, переложная – 10,6 %, переложная и лесом поросшая – 53,6 %⁷.

На основании данных о поселениях и сельскохозяйственных угодьях выясняется структура землевладения уезда и социальных групп населения. Это тем более важно, поскольку в этом направлении в начале XVII в. в уезде происходят кардинальные перемены. Доминировавшие ранее черносошные и дворцовые земли и крестьяне почти полностью в 1610–1620-х гг. пошли в поместно-вотчинную раздачу. В первой половине уезда Писцовая книга отмечает наличие 182 поместий и 15 вотчин светских владельцев; в них 156 помещиков, 7 вотчинников, 2 приказчика, 9 «служниц», 24 «людских» двора. Большая часть поместий получена по отдельным книгам и выписям из них 1614 и 1617 гг., ввозным грамотам 1618, 1619, 1624 гг., была описана дозорщиками 1615/16 г., книги которых (Михаила Беклемишева) являлись приправочными для писцов 1626–1627 гг. Некоторые волости в Писцовой книге отмечены как «черные», хотя земли их уже были за помещиками: Мотома, Слободка на р. Кеми, Андопал, Вадбальская, Кьянда. Большая часть их находилась в Судском стане. Можно полагать, что они розданы недавно (относительно описания 1626–1627 гг.). Наибольшее количество поместных дач в волостях: Озадской – 40, Череповецкой – 18, Шухтове – 16, Мотоме – 14. Писцовая книга отмечает

*обмен поместий*⁸, что было отменено специальными указами по Белозерскому уезду от 7 марта 1636 г. и 15 июня 1637 г. и нашло отражение в Соборном уложении 1649 г. (гл. XVI, ст. 49, 50). Среди помещиков отметим большую группу дворян и казаков южных и западнорусских уездов (особенно Смоленского), отошедших к Речи Посполитой по Деулинскому перемирию 1618 г. Значительную группу составляли чины дворцового ведомства: конюхи, сытники и т. п. Много было иноземцев: литовцы, сербы, угры (венгры), немцы и др.

Среди немногочисленных вотчинников уезда отметим князей Михаила Матвеевича и Бориса Ивановича Вадбальских (из рода белозерских князей), владевших частью их старого родового гнезда – Вадбальской волости. Большая часть вотчинников получила земли «за московское осадное сидение королевичева приходу», то есть за оборону Москвы в 1617–1618 гг.

Раздача земель в начале XVII в. кардинально изменила как структуру землевладения, так и социальный статус основной части населения Белозерья. Почти все земли уезда стали собственностью светских и духовных феодалов, а крестьяне – их крепостными. В Надпорожском стане, по нашим подсчетам, по Писцовой книге 1626–1627 гг. за помещиками было 62 %, светскими вотчинниками – около 2 %, монастырями и кафедрами – 25 % всех земельных угодий. За пределами этих владений оставались, как отмечалось, земли церковных погостов (менее 1 %) и запустевшие, не розданные владельцам угодья (10 %).

Данная Писцовая книга содержит обширные сведения по историко-географическим, экономическим, политическим, социальным и другим проблемам истории Белозерского края и России в целом.

¹ См.: Миров Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: историография, компьютер и методы исследования. М., 1986.

² См. об этом: Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951; Сербина К. Н. Крестьянская железодельательная промышленность Северо-Западной России XVI – первой половины XIX в. Л., 1971.

³ См. об этом также: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. М., 1888. Кн. 5. С. 374; Миров Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Указ. соч. С. 160–162.

⁴ См.: Васильев Ю. С. Поуездный указатель материалов писцового делопроизводства по Северу России XVI в. (писцовых книг, сотных, выписей из них, платежных) // Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984. С. 174–175.

⁵ См.: РГАДА. Ф. 281 – Шумаков С. Обзор «Грамот коллегии экономии»: Тексты и обзор белозерских актов (1395–1758 гг.) Вып. 2. М., 1900. С. 71–173; ОР РНБ. СПбДА. А-П/395 – Дозорная книга вотчины Кирилло-Белозерского монастыря

1613 г.; Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. 76/1315 – Дозорная переписная книга вотчины Кирилло-Белозерского монастыря 1615 г.; Писцовые книги на вотчины белозерских монастырей, выписи из Писцовой книги уезда на ряд поместных земель (СПбДА. А I/16 – Описание документов XIV–XVII вв. в копиях в книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 1994. № 36, 69, 71, 74, 75, 77, 103, 106, 142, 150–154, 160, 162, 183, 190, 192, 196, 207, 215, 237, 251, 253, 255, 257–259, 283, 285, 308, 311, 313, 322, 336, 337, 351, 355, 356, 416, 418, 423, 436, 438, 473, 474, 477, 544, 568, 629, 630, 631, 632, 640); Выпись из писцовой книги Белозерского уезда 1626–1627 гг. на церковные и монастырские земли (Вологодский гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № 525. Л. 263, 358); Выписи из Писцовой книги 1626–1627 гг. на поместья волостей Липинский Борок, Киснемской, Ирмы, Малой Веретьи (Музейное объединение г. Череповца. – см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 4. Вып. 2. Документы XVI–XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее. Вологда, 1984. С. 154–155. № 451–453).

⁶ Здесь и далее обобщенные сведения по станам взяты из итоговых записей Писцовой книги по станам (РГАДА. Ф 1209. Кн. 591. Л. 724об.–729; Кн. 592. Л. 423–426; 756об.–759).

⁷ Итоговые данные Писцовой книги по пашне требуют дополнительной проверки.

⁸ См.: РГАДА. Ф. 1209. Кн. 591. Л. 164, 268, 281об. и др.; Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. М., 1985. С. 172, 353.

ДУХОВНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ТЕРРИТОРИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА «ЧУЖОГО» В «СВОЕ»

Л. Г. Гороховская, Е. И. Нестерова

*Дальневосточный государственный технический университет
(Владивосток)*

Данная статья является попыткой авторов выявить образ присвоения в разных культурах – российской и китайской – нового (чужого) пространства, определить, посредством каких механизмов закреплялась в ментальности территория, какие знаковые системы выступали как доминирующие в этом процессе.

Обозначим некоторые исходные посылки. Когда речь идет о присвоении или освоении нового локуса, то в действие включаются глубинные